

**ОПЫТ ОТРАЖЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ АТАК ПРОТИВНИКА
В НОЧНЫХ УСЛОВИЯХ****EXPERIENCE OF RED ARMY ARTILLERY REPELLING ENEMY ATTACKS
AT NIGHT***Академик РАРАН В.В. Ионов**РАРАН**V.V. Isonov*

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, чтобы добиться внезапности и уменьшить потери в танках и штурмовых орудиях, противник часто практиковал ночные атаки. Бой ночью с танками и штурмовой артиллерией требовал большой выносливости, дисциплины и тщательной подготовки к прямому огню артиллеристов Красной Армии. Поэтому борьба артиллерии с танками и штурмовой артиллерией в ночных условиях, которая была весьма сложной, требовала предварительной специальной подготовки материальной части и личного состава артиллерийских воинских частей и подразделений. В статье обобщен опыт применения артиллерии для отражения атак противника ночью.

Ключевые слова: артиллерия Красной Армии в оборонительных боях в ночных условиях, отражение истребительно-противотанковой артиллерией атак танков и штурмовой артиллерии противника.

During the great Patriotic war of 1941–1945, in order to achieve surprise and reduce losses in tanks and assault guns, the enemy often practiced night attacks. Fighting at night with tanks and assault artillery required great endurance, discipline, and careful preparation for direct fire from the Red army artillery personnel. Therefore, the fight of artillery against tanks and assault artillery in night conditions, which was quite difficult, required preliminary special training of the material part and personnel of artillery military units and divisions. The article summarizes the experience of using artillery to repel enemy attacks at night.

Keyword: Red army artillery in defensive battles at night, the reflection of fighter-anti-tank artillery attacks of tanks and assault artillery of the enemy.

Тактика действий танков и штурмовой артиллерии противника ночью в основном заключалась в следующем [1]. Создавалась подвижная группа в составе роты, батальона пехоты и 5–10 танков и штурмовых орудий. С наступлением темноты под прикрытием артиллерийского и минометного огня (с целью сокрытия шума моторов) эта группа выдвигалась в исходное положение для атаки.

Обычно для этого выбирались опушка леса, населенные пункты, рощи или обратные скаты

высот. После короткого огневого налета артиллерии и минометов по переднему краю и ближайшей глубине обороны соединений и воинских частей Красной армии танки и штурмовые орудия противника выдвигались из-за укрытия, открывали огонь с места по переднему краю советских войск, а затем шли в атаку впереди пехоты, ведя неприцельный огонь с хода.

Противник, как правило, ночными контратаками с танками решал ограниченные тактические

задачи по захвату отдельных господствующих высот, выгодных для организации обороны, рубежей, населенных пунктов с таким расчетом, чтобы до наступления рассвета прочно их закрепить и не дать возможности соединениям и воинским частям Красной армии в светлое время развивать дальнейшее наступление.

Такая тактика действий противника учитывалась штабами артиллерии соединений Красной армии. Поэтому и противотанковая оборона достигнутых рубежей в ночное время в дальнейшем организовывалась следующим образом.

В ожидании ночной контратаки танков и штурмовых орудий еще в светлое время устанавливались танкоопасные направления.

На каждом таком направлении выбирались ориентиры. С наступлением темноты часть орудий выдвигалась непосредственно на передний край поддерживаемых стрелковых подразделений.

Огневые позиции тщательно маскировались. С огневых позиций провешивались направления на основные ориентиры. Соблюдались сопровождающая светомаскировка расчетами с целью не дать возможности противнику обнаружить огневые позиции (рис. 1).

В направлении основных ориентиров выдвигались вперед в сторону противника на удаление 200–250 м наблюдатели-разведчики, на которых возлагалась задача — оповещать орудия о сосредоточении танков в определенных районах и освещать танки в случае их атаки. Нередко ракетчики располагались на двух рубежах в 400–800 м от огневых позиций.

Непосредственно на огневых позициях организовывалась тщательная разведка на слух, для предупреждения о появлении танков противника с направления того или иного ориентира

Рис. 1. ЗИС-3 в бою

устанавливались особые сигналы. Так, если танк или штурмовое орудие противника двигалось в направлении ориентира № 1 — ракетчик подавал сигнал ракетой, при появлении танков в направлении ориентира № 2 — наблюдатель давал ракету зеленого цвета и т.д.

Наблюдатели, находящиеся на огневых позициях, принимая сигналы от передовых наблюдателей-ракетчиков, придавали направление орудиям по вехам.

Если танки появлялись со стороны одного ориентира, то все орудия батареи направлялись в одном направлении, если же танки одновременно шли с нескольких направлений, то на этот случай для расчетов заранее устанавливался порядок направления орудий по ориентирам.

Наблюдатели-ракетчики, установив периодическим освещением местности, что танки противника подошли к зоне действительного огня данной системы орудий, начинали непрерывно освещать цель. Для освещения местности в течение 15 мин на фронте 300–400 м расходовалось 150–200 ракет. Орудия, прицел которых освещался, в это время открывали огонь по танкам. Расчеты орудий могли вести огонь по танкам с дистанции до 1000 м.

Но так как обычно противник не применял танки и штурмовые орудия без поддержки пехоты, то для борьбы с живой силой противника выделялись специальные орудия, которые вели огонь по пехоте осколочно-фугасными снарядами.

Необходимо отметить еще один способ освещения танков противника ночью — это применение еосветительных снарядов.

Данный способ практиковался в артиллерии 8-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардии полковник Г.И. Ломов (рис. 2)) 10-й гвардейской армии на учебном полигоне. Инициатором выступил начальник артиллерии соединения полковник Н.И. Анохин, который являлся безупречно подготовленным офицером-артиллеристом, имевшим значительный боевой опыт, а «в конце 1944 г. и в начале 1945 г. показал образцы умелого руководства артиллерийскими частями и подразделениями в бою, — отмечалось в наградном листе, — благодаря умелой организации артотряда, гибкому управлению им в процессе боя, части дивизии всегда имели успех при прорыве

Рис. 2. Гвардии полковник Г.И. Ломов

обороны противника». Николай Иванович Анохин был удостоен ордена Отечественной войны I степени [2].

В первой половине декабря 1944 года в период оперативной паузы стрелковые полки 8-й гвардейской стрелковой дивизии вели занятия по тактической подготовке ночью, отрабатывая тему «Прорыв усиленным стрелковым батальоном оборонительной полосы противника с развитием боя в глубине» [1].

На каждое тактико-строевое занятие стрелковых батальонов привлекалось по одному дивизиону 27-го гвардейского артиллерийского полка (гвардии майор П.В. Жигулин). Занятия, в подготовке которых принимал активное участие начальник штаба артиллерии 8-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майор И.В. Левченко, проводились с боевой стрельбой. Гаубичные батареи с учебной целью вели огонь осветительными снарядами. Одновременно было проверено, могут ли орудия прямой наводки поражать цели ночью при этом способе освещения.

Оказалось, что противотанковые орудия успешно поражали цели с дистанции 400–600 метров и успевали сделать по 3–5 выстрелов за время действия одного осветительного снаряда при условии разрыва снаряда на нормальной высоте и над расположением цели.

В бою осветительные снаряды широко применить не удалось ввиду их недостатка.

Все эти мероприятия давали хорошие результаты. Вот примеры отражения атаки танков и штурмовых орудий противника в ночных условиях.

Так, в декабре 1943 года 317-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (гвардии подполковник Т.Г. Филимонов), находившийся в оперативном подчинении командующего 60-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.Д. Черняховский) 1-го Украинского фронта, получил боевую задачу организовать противотанковый район восточнее Ходоры (рис. 3).

7 декабря сосредоточившись в указанном районе к 12.00, полк провел тщательное инженерное оборудование огневых позиций. В ночь на 8 декабря противник крупными силами пехоты и танков прорвал оборону в полосе 271-й стрелковой дивизии (полковник И.П. Говоров) и вышел в район Ходоры. К полуночи танки противника обошли Ходоры и начали продвигаться в восточном направлении.

В ходе боя на юго-восточной окраине Ходоры противотанкистами было подожжено несколько стогов соломы. Подпустив танки противника на дальность прямого выстрела, 1-я батарея полка открыла огонь и подожгла три из них, которые, вспыхнув яркими факелами, дополнительно осветили местность. Попад под огонь 1-й батареи, танки повернули на северо-восток и пошли вдоль боевого порядка противотанкистов, который остался ими незамеченным. Остальные четыре батареи полка одновременно открыли огонь во фланг вражеской колонны и уничтожили еще несколько боевых машин. Враг, встретив упорное сопротивление, отошел.

Ночной бой длился более полутора часов. Имея на огневых позициях 0,25 боевого комплекта снарядов, полк в ночном бою уничтожил 28 танков, из них 12 «тигров», 5 бронетранспортеров, 5 тягачей с орудиями, 13 автомобилей и до 400 солдат и офицеров.

За тот героический бой 130 воинов-артиллеристов полка были награждены орденами и медалями. За умелое руководство полком в бою гвардии подполковник Т.Г. Филимонов был награжден орденом Красного Знамени [2]. Начальник штаба полка гвардии майор М.И. Ткаченко удостоен ордена Суворова III степени. По совокупности примеров мужества и героизма в боях за

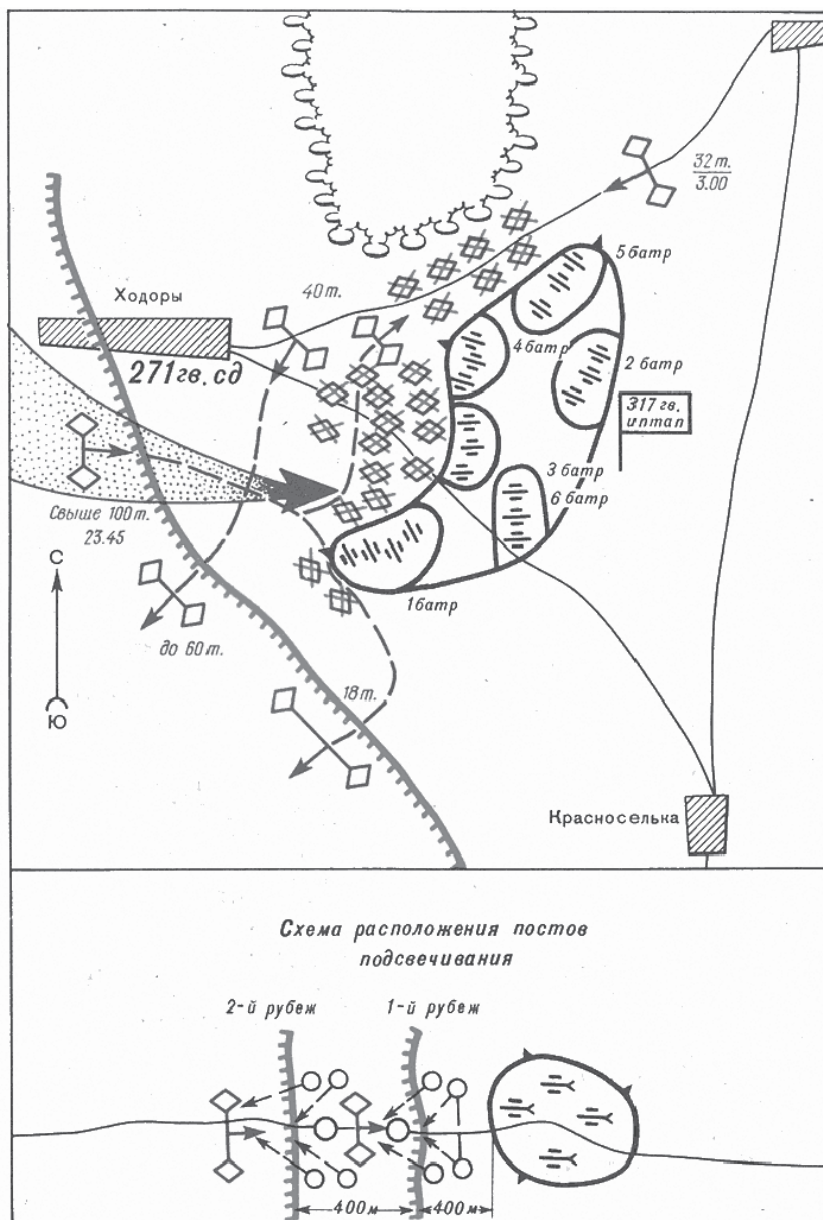

Рис. 3. Ночной бой 317-го гв. иптап в районе Ходоры 7–8 декабря 1943 года

1942 – начало января 1944 г. М.И. Ткаченко представлялся к званию Героя Советского Союза. Однако командующий артиллерией 1-го Украинского фронта генерал-полковник артиллерии С.С. Варенцов понизил награду до ордена Суворова III степени [2] (рис. 4).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм звания Героя Советского Союза были удостоены наводчики орудий полка гвардии сержанты А.В. Ша-

талкин, П.А. Турбин, М.Д. Маслов и Г.В. Голищихин [3].

Успешные ночные бои с танками противника вела 65-я армия (командующий — генерал-полковник П.И. Батов) в октябре 1944 года на Наревском плацдарме, после того как последовал огромной силы контрудар врага. В ночь на 7 октября командующий армией поставил боевую задачу артиллеристам: поддержать боевые действия воинских частей 37-й (гвардии полковник В.Л. Морозов) и 69-й (гвардии генерал-майор Ф.Л. Макаров) гвардейских стрелковых диви-

Рис. 4. Бойцы 317-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского Белоцерковского Краснознаменного полка после вручения наград

зий по отражению атак противника на плацдарме [4]. Враг предпринял 23 атаки. Огромную роль в этих боях сыграли 58-я гаубичная артиллерийская бригада (полковник Д.И. Скоробогатов (рис. 5)) 20-я (полковник А.И. Копелев (рис. 6)) и 40-я (полковник С.А. Никитин (рис. 7)) истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, а также 65-я легкая артиллерийская бригада (полковник А.С. Герасименко (рис. 8)). Танковые воинские части противника понесли существенные потери от огня советской артиллерии.

Так, лишь 58-й гаубичной артиллерийской бригадой за одни сутки было подбито и сожжено 12 танков и много другой военной техники

врага, уничтожено более 400 вражеских солдат и офицеров. В этих боях отлично действовали дивизион капитана А.А. Шевченко, батареи старших лейтенантов П.Л. Слышкина, Н.В. Калущкого, К.С. Исмамбетова, В.Ф. Кожнова, оружейные расчеты старшего сержанта Дубровни, сержантов Горохова, Шестерикова, Ермакова. В течение нескольких часов они вели стрельбу без перерыва [5].

22 октября незадолго до восхода солнца противник внезапно открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по всей полосе обороны 136-й стрелковой дивизии (полковник М.М. Мещеряков), а через сорок минут он бросил в атаку 35-ю пехотную дивизию (генерал-лейтенант И.-Г. Рихерт), поддержанную танками и штурмовой артиллерией. Ожесточенный бой продолжался весь день. Некоторые высоты и населенные пункты по два-три раза переходили из рук в руки. Полки 58-й гаубичной артиллерийской бригады, находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, помогали им удерживать свои позиции. Наконец атаки противника прекратились.

В ноябре — декабре 1944 года на 2-м Прибалтийском фронте (командующий — генерал армии А.И. Ерёмко) было затишье [6]. Главной причиной этого, кроме неблагоприятных метеорологических условий, были проводившиеся советскими войсками крупные перегруппировки. Они имели цели заменить убывшую 3-ю ударную армию путем расширения полос оставшихся объединений и одновременно со-

Рис. 5. Полковник Д.И. Скоробогатов

Рис. 6. Полковник А.И. Копелев

Рис. 7. Полковник С.А. Никитин

Рис. 8. Генерал-майор артиллерии А.С. Герасименко

средоточить необходимые силы для проведения частных наступательных операций совместно с 1-м Прибалтийским фронтом (командующий — генерал армии И.Х. Баграмян) на Тукумском и Салдусском направлениях. Планом предстоящего наступления предусматривалось нанести удар на Салдусском направлении силами 42-й (командующий — генерал-лейтенант В.П. Свиридов) и 10-й (командующий — гвардии генерал-лейтенант М.И. Казаков) гвардейской армий 2-го Прибалтийского фронта, правым крылом и центром 1-го Прибалтийского фронта (4-я ударная (командующий — генерал-лейтенант П.Ф. Малышев) и 6-я гвардейская (командующий — гвардии генерал-полковник И.М. Чистяков) армии.

На третий день наступательной операции намечалось нанести удар на Тукумском направлении смежными флангами 1-й ударной (командующий — генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев) и 22-й (командующий — генерал-лейтенант Г.П. Коротков) армий.

В связи со значительным уменьшением сил обоих фронтов, общая цель наступления была ограниченной — сковать силы противника на Курляндском полуострове, мощными ударами расколоть его Салдусскую и Тукумскую группировки и уничтожить их по частям [7]. 21 декабря 1944 года ударные группировки фронтов перешли в наступление.

При этом противник в боях в Курляндии с целью ликвидации прорыва и отвоевания захва-

ченных рубежей часто применял ночные контра-таки группами пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий.

В ночь с 22 на 23 декабря 1944 года после неудачных атак воинских частей 119-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардии полковник А.М. Ильин) на рубеже: сев. опушка леса южнее Антини, (иск) Лаугали, была введена в бой 8-я гвардейская стрелковая дивизия с задачей наступать в общем направлении на Стедыни, Дерини. Однако развить успех и превратить то, чего удалось достичь в первые часы, в полноценный прорыв удавалось с трудом. К этому времени, противник в район намечившегося прорыва подтянул резервы, в числе которых были подразделения 12-й танковой дивизии (генерал-лейтенант Э.Ф. фон Боденхаузен).

Воинские части 8-й гвардейской стрелковой дивизии 23 декабря 1944 года после упорных боев заняли Лаугали и Браммани. Противник к исходу дня несколько раз переходил в контра-таки силою рота, батальон при поддержке 5–10 танков, стараясь вернуть утраченные позиции, но успеха не имел.

С наступлением темноты противник сосредоточил в районе Яунземы и сев. опушка роши с.з. Браммани до батальона пехоты с 10 танками и перешел в контратаку в направлении Браммани, Лаугали. Но благодаря организованной противотанковой обороне 5-м гвардейским отдельным истребительно-противотанковым дивизионом (гвардии капитан И.В. Чеботарёв) зах-

Рис. 9. Артиллерийский расчет в ночном бою

ваченного рубежа, противник и в ночной атаке успеха не имел (рис. 9).

Напряженную боевую работу выполнял штаб дивизиона во главе с гвардии старшим лейтенантом И.Д. Ходорковским. При отражении вражеской контратаки было подбито 5 танков и штурмовых орудий противника только огнем орудий прямой наводки.

К сожалению, через несколько дней войска 2-го Прибалтийского фронта «уперлись в подготовленную врагом оборону на линии озера Лиэлауцес, Инцени, озера Карклени, Гаркас» [8].

Противник активно действовал ночью и у озера Балатон в 1945 года, но к этому противотанкисты были готовы еще по опыту предыдущих боев. Важнейшим условием их успеха являлась организация разведки и освещения вражеских танков. Для освещения поля боя поджигались заранее пристрелянные постройки или скирды сена, а также активно применялись, как и в Курляндии, осветительные ракеты. При этом наступавшие танки были хорошо видны, а сами пушки оставались в тени, различить их можно было лишь по вспышкам выстрелов. Отметились и пилоты ночной авиации, по заявкам артиллеристов освещавшие местность своими «люстрами». Установленные на части «пантер» первые «ночники», как писали сами вражеские танкисты, оказались не очень-то полезны в реальном бою — слишком много получалось засветок от огня и просто бликов на снегу, так что «ночные пантеры» воевали как обычные линейные танки [9].

Но если отбиваться от танков противника для противотанкистов было привычной военной работой, то драться одновременно с танками и пехотой получалось хуже. Значительная часть потерь была вызвана именно слабостью или полным отсутствием пехотного прикрытия. Противник же активно действовал мотопехотой — большое количество бронетранспортеров позволяло им «проскакать» стены заградительного огня артиллерии с закрытых позиций.

Можно было бы привести много подобных примеров успешной борьбы артиллерии с танками в ночных условиях, но и этого достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы.

Таким образом, на основании имеющегося боевого опыта борьбы с танками и штурмовой артиллерией противника в ночных условиях можно сделать вывод, что орудия прямой наводки успешно могли вести эту борьбу при освещении цели ракетами. Освещение цели осветительными снарядами, как показывала учебная практика, могло бы дать еще лучшие результаты (рис. 10).

Яркие и зрелищные маневры масштабных стратегических командно-штабных учений «Кавказ-2020» были развернуты на трех общевойсковых полигонах Южного военного округа, двух наземных авиационных полигонах, одном полигоне ВДВ, а также в акваториях Черного и Каспийского морей. Учения были посвящены поддержанию стабильности в регионе. Военнослужащие Южного военного округа

Рис. 10. Ночные стрельбы на учениях в современных условиях

га задали новые стандарты современного военного искусства. Противник был условным, но не виртуальным. В его роли учебно-боевые задачи выполняли подразделения из состава воинских частей прямого подчинения командованию округа. В ходе учений широко применялись электронно-оптические прицелы, но подсвечивание целей ночью не потеряло своего значения. Для этого используются все виды осветительных средств.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 736. Л. 1, Л. 3.
2. Подвиг народа [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=25058503&tab=navDetailManAward> (дата обращения — 01.11.2020).
3. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. — М.: ООО «Буки Веди», 2015. Т. 1. 808 с., Т. 2. 808 с.
4. Батов П.И. В походах и боях. — М.: Воениздат, 1962. 327 с.
5. Скоробогатов Д.И. Однополчане. — М.: Воениздат, 1976. 239 с., портр. и ил.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. — М.: Кучково поле, 2012. 556 с.
7. ЦАМО РФ. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 876. Л. 13.
8. Казаков М.И. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971. 261 с.
9. Изонов В.В. К вопросу о действиях артиллерии при поддержке контрудара 4-й гвардейской армии 29–30 января 1945 г. в ходе Будапештской стратегической наступательной операции // Известия РАН. 2020. № 2. С. 125–130.